

Глава I Истоки

ЗАДУМКА Лукаса началась с идеи «ковбоев в космосе». Захватывающие приключения, герои и злодеи – и все это в научно-фантастическом мире. Вскоре после выхода «Американских граффити» режиссёра спросили, каким будет его следующий проект, и он ответил: «Я работаю над вестерном, а действие будет происходить в космосе». Корреспондент и другие гости переглянулись: «Так, понятно...» Но Лукас только рассмеялся: «Не волнуйтесь – десятилетние мальчишки будут в восторге».

Джордж Лукас родился в 1944 году. Он вырос в обычной семье среднего класса в небольшом городке в Северной Калифорнии. Его отец, республиканец по взглядам и методист по конфессии, был владельцем небольшого канцелярского магазина. Братьев у Джорджа не было, зато сложились очень теплые отношения со старшими сёстрами – Энн и Кэтрин – а особенно с младшей сестрой Венди и с матерью. «Я был совершенно обычным ребёнком, – вспоминал Лукас в интервью журналу «American Film». – Мечтал о машине и ненавидел школу. Учился я плохо. Каждый год жил в ожидании летних каникул и вечно хулиганил, стреляя по окнам из пневматического пистолета».¹

Модесто – маленький городок с широкими пыльными улицами – располагался в сердце Калифорнии, вдали от цивилизации: этакий земной Татуин. Во времена молодости Лукаса население Модесто не превышало двадцати тысяч: это был тихий, консервативный послевоенный городок. Как говорил сам режиссёр – «местечко с картин Нормана Роквелла».

Поскольку Лукас посвятил свою жизнь фильму про отцов и детей, его собственные отношения с отцом представляют особый интерес. Отец был

Премьера фильма «Новая надежда» в Голливуде

строгим, консервативным человеком, и, похоже, Джордж не дотягивал до его идеала примерного сына. Джордж Лукас-старший был единственным сыном бурильщика-нефтяника, который умер, когда Джорджу-старшему было всего пятнадцать. На плечи юноши легла большая ответственность – он стал главой семьи и вынужден был самостоятельно пробивать себе путь в жизни; к тому же, ещё один удар по семье нанесла Великая Депрессия. В 1929 году Лукас-старший поселился в Модесто и в первый же свой день в новой школе встретился с будущей женой Дороти. Два года спустя они поженились.

Джордж начал работать в канцелярском магазине «Л.М. Моррис». У престарелого Морриса не было сыновей, а у Лукаса-старшего – отца, так что они близко сошлись, и постепенно бизнес перешел к Лукасу.²

Во время Второй Мировой войны он вызвался добровольцем на фронт, но получил отказ, поскольку был женат. 14 мая 1944 года у него родился первый сын – Джордж Лукас-младший. Лукас-старший был строгим и требовательным отцом – тем более что остальные его дети были девочками. Он не

одобрял увлечений сына — например, тяги к комиксам и рисованию,— считая, что Джордж тратит время на всякие глупости. Летом он обычно брил Джорджа наголо, за что того прозвали «мячиком». «Он вёл себя очень авторитетно, и я его побаивался,— вспоминал Лукас в книге Дейла Поллока «Skywalking».³ — У меня всегда было инстинктивное отвращение к начальникам, взрослые меня пугали и раздражали». ⁴ Разумеется, в роли начальника прежде всего выступал отец.

Когда Джорджу исполнилось восемнадцать, отец хотел, чтобы тот продолжил его дело. «Это был один из редких случаев на моей памяти, когда я буквально орал на своего отца. Я кричал, что пусть он говорит что угодно — всё равно я не стану заниматься его бизнесом».

— *Через пару лет ты вернешься,— снисходительно сказал отец.*

— *Я никогда не вернусь! — вспыхнул Джордж, а затем добавил: — И вообще, я ещё до тридцати стану миллионером!*⁵

Но домашним тираном его отец не был: к сыну он относился строго, но справедливо, и привил ему хорошую дисциплину и добросовестное отношение к работе.

«Он никогда меня не слушался,— признавался Джордж-старший Джеральду Кларку из журнала «Тайм» в 1983 году.— Мать его всегда баловала. Если он хотел фотоаппарат или ещё что — все получал. Сложно было его понять, он вечно витал в облаках».^{8*}

Он читал их запоем, пока не познакомился с телевидением, и собрал такую коллекцию, что отцу пришлось сложить её в отдельный сарай на заднем дворе. «Я всегда любил фантастику и постоянно придумывал какие-нибудь нездешние миры»,— вспоминал Лукас.⁹ Когда ему или Венди перепадал доллар, они отправлялись в аптеку и покупали десяток комиксов, а потом читали их в сарае позади своего дома на Рамона-авеню. Когда Лукасу исполнилось десять лет, семья наконец купила телевизор, и вместо комиксов он стал смотреть по субботам мультфильмы^{**}.

«В детстве я читал много фантастики,— вспоминал Лукас в 1977 году.— Но

* Чтобы отвлечься от скучной жизни в Модесто, юный Лукас нашел убежище в мире своих фантазий — его воображение захватили комиксы.

** Чтобы отвлечься от скучной жизни в Модесто, юный Лукас нашел убежище в мире своих фантазий — его воображение захватили комиксы.

вместо научно-технических романов, как у Айзека Азимова, мне нравился Гарри Гаррисон с его сюрреалистическим подходом к жанру».¹² Ещё Лукас упоминал, что его воображение потрясли «Метрополис» и «Запретная планета»: «Мне они запомнились ярче всего».¹³

Неудивительно, что одним из самых ярких впечатлений для Лукаса стали старые приключенческие сериалы, которые в 50-х годах часто крутили по телевизору. В 1956 году в передача «Театр приключений» стала заново выпускать в эфир киносериалы, в которых рассказывалось о пиратах и отважных героях. В 1954 году в честь выхода новых картин про Флэша Гордона на экран вернулись эпизоды его приключений из 30-х и 40-х. Про Бака Роджерса в 1950 году тоже сняли новый сериал. Стремительный мир телепередач не способствовал усидчивости — Лукас без раздумий переключал каналы, если на экране было недостаточно интересно. «Я вижу и рассказываю так, как меня научил телевизор,— признаёт Лукас в книге «Skywalking».— Зрительное восприятие, быстрый темп, короткие планы. Ничего не могу поделать. Я — продукт телевизионной эпохи».¹⁴ В 1981 году в интервью журналу «Старлог» он рассказывал:

«Мне очень нравились, например, сериалы студии «Republic» и истории в духе Флэша Гордона. Я смотрел их запоем и твердил: «Это же потрясающе!». Была такая телевизионная передача под названием «Театр приключений», она шла по вечерам в шесть часов. У нас не было телевизора, так что я ходил к друзьям, и мы каждый вечер обязательно её смотрели. Сериалы длились по двадцать минут, а оставшиеся десять показывали «Кролика-крестоносца». Я эту передачу просто обожал... А еще мне нравились «Увлекательные истории» и прочая дешевая фантастика, которой тогда была целая куча.»¹⁵

Любовь Лукаса к комиксам и приключенческим сериалам не укрылась от взора критиков — в 1977 году они называли «Звёздные войны» ожившим комиксом, возвращением к золотому веку приключенческого кино. Лукас был таким страстным поклонником этого жанра, что в семидесятые годы даже стал совладельцем одного из первых в мире комикс-магазинов. К комиксам там относились как к искусству, а не бросовому товару — это был легендарный «Supersnipe Comic Emporium», который прославился своей выставкой иллюстраций. К комиксам там относились как к искусству, а не бросовому товару — это был легендарный «Supersnipe Comic Emporium», который прославился своей выставкой иллюстраций. К комиксам там относи-

прекрасных и вечно юных девушек, которые носят изысканные украшения, но ходят без одежды. Мужчин ценят исключительно за мастерство в бою, а поскольку на Земле гравитация больше, то протагонист (с которым отождествляет себя читатель) оказывается неизмеримо сильнее марсиан. О серии Берроуза все постыдно забывают, потому что взыскательной публике до фантастики нет дела, а поклонники фантастики изо всех сил стараются отмежеваться от клейма «подростковых фантазий» и убедить литературоведов, что наш жанр тоже стоит воспринимать всерьёз.¹⁸

Газетные комиксы Алекса Реймонда рассказывали о приключениях трёх героев — Флэша Гордона, Дейла Ардена и доктора Ганса Заркова. У этой серии очень характерный стиль повествования и специфичный дизайн: средневековые костюмы, здания и мечи соседствуют с передовой техникой — космическими кораблями и лучевыми пистолетами — и это ещё не считая совсем невероятных фантазий.

По описанию синопсиса трудно понять, насколько велико было влияние «Скрытой крепости», но если прочитать сам документ, там обнаружится практически дословный пересказ фильма Куросавы. Из синопсиса Лукаса:

66. БИБЛИОТЕКА — ДВОРЕЦ ЛАЙТ — АКВИЛА

Старая библиотека короля переделана в штаб генерала Вейдера. Он сидит за своим столом; входит принц Валорум, чёрный рыцарь-сит, и отдаёт ему честь. Рыцарь одет в фашистскую чёрно-хромовую униформу легендарной Ситской Сотни. Генерал тоже отдаёт честь.

ВЕЙДЕР

Добро пожаловать, принц Валорум!
О ваших подвигах ходят легенды. Я долго мечтал встретить рыцаря-сита. Если я хоть как-то могу вам помочь, моя армия в вашем распоряжении.

Эти комиксы выходили в Америке в самый разгар Великой Депрессии. Жизнь казалась невероятно бедной и беспросветной, а потому возможность сбежать в мир фантазий пришлась как нельзя кстати. Алекс Реймонд прораба-

тывал сценарии и иллюстрации гораздо тщательнее, поэтому «Флэш Гордон» затмил своего предшественника, «Бака Роджерса». В то же самое время пика популярности достигли и киносерии.

Такой формат возник в эпоху субботних киносеансов: дети покупали за пару монет четверть кило конфет, платили десять центов за входной билет и наслаждались программой. На каждом сеансе показывали несколько короткометражных мультфильмов, фильм в двух частях, вестерн категории «Б» и эпизод сериала. Как правило, это были незамысловатые, наспех снятые приключенческие истории. Каждая серия длилась от десяти до двадцати минут, а всего их обычно было по двенадцать. Заканчивались эпизоды на самом интересном, чтобы публика обязательно вернулась на следующей неделе. По сути, это был прообраз телевидения. Серии были под завязку набиты захватывающими битвами и напряжёнными сценами — зрителям не давали перевести дух (а заодно и заметить неуклюжую композицию самих фильмов). Персонажей выводили совершенно одномерными, и с первых кадров было понятно, кто есть кто: против закоренелого и неисправимого злодея сражался непоколебимый добрый герой с квадратной челюстью, лихой и отважный. Персонажи попадали из одной передраги в другую и каждый раз в самый последний момент спасались от неминуемой гибели, а злодей оставался на свободе и клялся непременно в следующий раз их поймать. В обязательный набор персонажей входил герой, героиня, зачастую — спутник героя. Им противостоял злодей, с которым обычно встречались только в последней главе (до того он предпочитал строить коварные планы дистанционно), а также помощник злодея, который действовал от его имени. Помощники часто носили плащи или маски и брали себе грозные имена — Скорпион или Молния.

В годы Депрессии такие одноразовые наивные истории были идеальным развлечением для молодёжи. Первыми на киноэкраны пришли вестерны — в 1932 году начал свою карьеру Джон Уэйн, снявшись в сериалах «Тень орла» и «Ураганный экспресс». Вслед за ними появились истории о лётчиках и о джунглях: в том же году вышел «Воздушный призрак», а в 1934 — «Томми-штопор», первый в истории сериал по газетному комиксу. В 1933 году в «Тарзане бесстрашном» впервые появился кумир приключенческого кино Ларри «Бастер» Крэбб. Тему тропических приключений подхватили «Затерянные джунгли» (1934) и «Угроза из джунглей» (1937) — этот жанр оказался особенно популярен благодаря огромному успеху вышедшего парой лет ранее «Кинг-Конга». Одним из самых знаковых сериалов стала «Призрачная империя» 1935 года: это был сюрреалистический сплав вестерна и научной фантастики, в котором ковбой-певец Джин Отри обнаруживал в подземелье под собственным ранчо давно